

## **Рамсахаи и другие против Нидерландов**

[Ramsahai and Others – the Netherlands] (№ 52391/99)

Постановление от 10 ноября 2005 г. [вынесено III Секцией]

### **Обстоятельства дела**

Заявителями по делу выступают дедушка, бабушка и отец молодого человека, который был застрелен полицейским. Фактические обстоятельства дела, как они были установлены Европейским Судом на основе официальных документов, представленных ему, состоят в следующем.

Вечером 19 июля 1998 г. родственник заявителей под прицелом пистолета заставил владельца мотороллера отдать ему свое транспортное средство. Владелец мотороллера сообщил об этом акте грабежа двум невооруженным наблюдателям за порядком на улицах. Все трое бросились в погоню грабителем. Однако, поскольку им было трудно угнаться за быстро двигавшимся мотороллером наблюдатели за порядком на улицах сообщили о грабеже в местный полицейский участок. Наблюдатели явно не знали, что у родственника заявителей имелось оружие; зная они об этом, то, будучи невооруженными, они не бросились бы в погоню за грабителем и, конечно же, предупредили бы полицейских о том, что у него есть оружие. Двое сотрудников полиции, которые находились поблизости, заметили родственника заявителей и стали преследовать его. Поскольку он вел себя вызывающе и оказал сопротивление при его задержании, то первый сотрудник полиции попытался схватить его. Произошла короткая борьба, из которой родственнику заявителей удалось вырваться; он затем встал в угрожающую позу и вынул свой пистолет. Увидев пистолет в его руках и почувствовав угрозу, первый сотрудник полиции выхватил свой табельный пистолет и, по крайней мере, один раз громким голосом приказал родственнику заявителей бросить свой пистолет. Последний затем опустил свой пистолет стволом вниз, – но таким образом, что сотрудник полиции счел ситуацию по-прежнему угрожающей, – и попытался уйти. К этому моменту на место происшествия прибыл второй сотрудник полиции. Он увидел родственника заявителей с пистолетом в руке; и хотя первый сотрудник полиции держал его под прицелом, он, не подчинившись приказу бросить оружие, продолжал держать пистолет в руке. Оба сотрудника полиции увидели, что родственник заявителей поворачивается и поднимает руку с пистолетом. Второй сотрудник полиции увидел, что родственник заявителей нацеливает свой пистолет в его направлении, и поэтому этот сотрудник полиции выхватил свой табельный пистолет (до этого он пистолет не вынимал) и произвел один выстрел, убив родственника заявителей.

Первоначальное расследование, главным образом состоявшее в допросе свидетелей происшествия, проводилось сотрудниками полицейского управления по округу Амстердам-Амстелланд, того же самого управления, в котором состояли на службе сами сотрудники полиции, участвовавшие в инциденте. Расследование затем было поручено сотруднику специализированного подразделения полиции – главному суперинтенданту полиции по розыску Ван Даувенвоорде из отдела уголовных расследований, который допросил ряд свидетелей из числа сотрудников полиции и гражданских лиц (включая некоторых лиц, которые уже были допрошены

сотрудниками полицейского управления по округу Амстердам-Амстелланд). Он допросил сотрудников полиции, участвовавших в инциденте, первый раз 22 июля 1998 г., на третий день после применения одним из них огнестрельного оружия на поражение, и вновь – 3 и 4 августа 1998 г., когда он ознакомил их с показаниями свидетелей из числа гражданских лиц. Прокурор, который был назначен ответственным за уголовное расследование инцидента, в конечном счете, принял решение не возбуждать никакого уголовного дела в отношении сотрудника полиции, ответственного за применение огнестрельного оружия на поражение.

Заявители обратились в Апелляционный суд с жалобой на то, что прокурор отказался возбудить уголовное дело в отношении сотрудника полиции, ответственного за применение огнестрельного оружия на поражение. Они заявили ходатайство о том, чтобы производство по их жалобе было бы публичным, и чтобы суд распорядился о проведении дополнительного расследования. Обе их просьбы были отклонены. Кроме того, Апелляционный суд отказался вынести распоряжение о возбуждении уголовного дела: суд признал обоснованными имеющиеся по делу доказательства, свидетельствовавшие, что сотрудник полиции действовал в рамках законной самообороны. Заявители также обратились с жалобой в Совет по рассмотрению жалоб на полицию на то, что управление прокуратуры опубликовало пресс-релиз, который – по их мнению – не отражал обстоятельства гибели их родственника. Им было дано разъяснение относительно формулировок текста пресс-релиза, но поскольку расхождение изложения фактов инцидента в этом пресс-релизе с самими фактами не было сочтено существенным, официальное признание ошибки не было признано необходимым.

### **Вопросы права**

*По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции (что касается вопроса о гибели родственника заявителей в результате применения сотрудником полиции огнестрельного оружия на поражение).* Главная предпосылка заявителей, на которой строится их аргументация по делу, а именно, что сотрудниками полиции была применена чрезмерная сила при задержании лица, подозревавшееся всего-навсего в краже мотороллера, не может быть принята Европейским Судом. Из обстоятельств инцидента ясно, что в действительности попытка задержать родственника заявителей привела ни к чему более серьезному, чем короткой стычке между ним и первым сотрудником полиции; оружие при этом не применялось. Второй сотрудник полиции открыл огонь только после того, как родственник заявителей, отказавшись подчиниться четко выраженному распоряжению сдать свое оружие, начал поднимать пистолет в направлении этого сотрудника. В таких обстоятельствах сотрудник полиции был вправе считать, что наличествует угроза его жизни. Такая оценка инцидента не может быть подвергнута критике даже при ретроспективном взгляде на событие. Использование смертоносной силы поэтому не превысило то, что было «абсолютно необходимо» в целях производства задержания родственника заявителей и защиты жизни сотрудников полиции, участвовавших в инциденте.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 2 Конвенции нарушены не были (вынесено единогласно).

*По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции (что касается вопроса о расследовании по факту применения огнестрельного оружия на поражение).* Официальное расследование, предпринятое по фактам событий, выглядит

проведенным тщательно, а его результаты были задокументированы вполне детально. По делу не было установлено, что – как утверждают заявители, – власти не сумели найти свидетелей, которые могли бы дать точную и значимую информацию для приобщения к материалам дела. Непроведение определенных технических экспертиз не отразилось на эффективности расследования в целом. Однако, что касается вопроса о независимости расследования, Европейский Суд отмечает, что существенные части расследования проводились тем же самым управлением полиции, где работали сотрудники полиции, участвовавшие в инциденте, а именно – технический осмотр места происшествия, поиск свидетелей с обходом домов и первоначальный опрос свидетелей.

Европейский Суд уже устанавливал факт нарушения требований Статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте, когда расследование по факту смерти лица при обстоятельствах, влекущих ответственность государственного органа власти, проводилось непосредственными сослуживцами лиц, предположительно замешанными в произошедшем. Надзор со стороны другого органа власти, насколько независимым он ни был бы, был сочтен недостаточной гарантией независимости расследования. Такие же соображения применимы и по данному делу. У проведенного в настоящем деле расследования поэтому не было требуемой независимости. Хотя решение прокурора и Апелляционного суда не привлекать к уголовной ответственности второго сотрудника полиции не было необоснованным, и заявителям была предоставлена достаточная информация для того, чтобы эффективно участвовать в производстве по рассмотрению жалобы на это решение, процессуальный порядок, которому следовал Апелляционный суд, не отвечал стандартам, применимым к положениям Статьи 2 Конвенции в одном аспекте, а именно – это решение данного суда не было сделано общеизвестным.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя голосами «против»).

### **Компенсация**

*В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителям компенсацию в размере 20 тысяч евро в возмещение причиненного им морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.